УДК 343.98

DOI: 10.17223/22253513/19/8

А.С. Шаталов

ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЧАСТНЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности методик расследования преступлений, отдельных видов и групп. Обобщив точки зрения криминалистов, автор стремится доказать, что разрабатываемые в рамках криминалистической методики научные положения и практические рекомендации должны иметь все необходимое для реального применения в деле защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Они должны содержать типичные аргументы для принятия промежуточных и итоговых решений по уголовным делам, представляя собой постоянно пополняемый комплекс криминалистических алгоритмов и программ, из которых должна формироваться оптимальная технология досудебного и судебного производства по тому или иному уголовному делу.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая алгоритмизация, криминалистическая методика, программирование расследования.

Многолетние наблюдения за ходом и результатами развития наук, изучающих те или иные аспекты борьбы с преступностью, в очередной раз послужили импульсом для моих размышлений о том, какой должна быть отечественная криминалистика и как адаптировать ее научные достижения к процессам модернизации правовой системы российского общества. Разрабатываемые в ее рамках научные положения и практические рекомендации должны иметь все необходимое для того, чтобы реально применяться в деле защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Они должны содержать типичные аргументы для принятия промежуточных и итоговых решений по уголовным делам, представляя собой постоянно пополняемый комплекс криминалистических алгоритмов и программ, из которых в конечном счете должна формироваться оптимальная технология досудебного и судебного производства по тому или иному уголовному делу. Криминалистические алгоритмы, программы и технологии подобного рода нужно сделать объектом постоянного интереса дознавателей, следователей, прокуроров, адвокатов, судей и как минимум обязательной составляющей набора профессиональных компетенций юриста.

Решить эти проблемы весьма непросто. Необходим переход на качественно новый уровень развития научного знания, предполагающий поэтапное и целенаправленное обновление состояния криминалистической науки, устранение накопившихся в ней иллюзий и догм. Изменившиеся социально-экономические отношения, потребности преодоления кризисных явлений практически во всех юридических науках, непрекращающиеся поиски опти-

мальности правового регулирования, недоверие к правоохранительной системе, непрерывное обновление способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений требуют усиления служебной роли криминалистики и последовательной корректировки стоящих перед ней задач. Признание этого факта порождает необходимость постепенного перехода к новому этапу ее развития. Иными должны стать не только теоретические основы науки, но и сама практика легитимного и результативного использования ее достижений.

Пережив свой расцвет во второй половине XX в., отечественная криминалистика, как и многие другие юридические науки, сейчас пребывает в кризисном состоянии, превратившись в арену лингвистических споров своих последователей. Несмотря на их усилия, она не отвечает в полной мере изменившимся потребностям следственной и судебной практики. Многие ее разработки теряют популярность не только у практиков, но и у будущих юристов. В то же время криминалистика как система столетиями копившихся знаний, методов и средств содержит предпосылки для их оптимизации и, более того, обосновывает ее неизбежность.

Несмотря на очевидные трудности, потенциал криминалистики велик, причем настолько, что позволяет решать проблемы, связанные с обновлением не только ее частных теорий, отраслей, но и разделов в целом. Более других в этом нуждается криминалистическая методика, которую в специальной литературе принято характеризовать в качестве системы научных положений и принципов наиболее рационального и эффективного использования процессуальных средств, приемов и рекомендаций в специфических условиях расследования преступлений определенного вида или группы с целью объективного, всестороннего и полного выяснения обстоятельств их подготовки и совершения (см., например, [1. С. 668]). В своем нынешнем виде она представляется малоэффективной теоретической системой, лишенной свойств массовости, детерминированности и результативности. Этот вывод был сделан и обоснован нами еще в конце прошлого столетия (см., например, [2]). И тогда, и сейчас главная причина такого положения дел нам видится в невозможности использования субъектами расследования той полезной информации, которая содержится в криминалистических рекомендациях. Многие недостатки в деятельности следователей и дознавателей связаны с ошибками, допущенными при решении отнюдь не самых сложных задач предварительного расследования. Одновременного применения накопленного наукой знания и их собственного профессионального опыта часто не происходит вообще. Положение усугубляется тем, что их представления о структуре и содержании практически любой частной криминалистической методики базируются на противоречиях между общими теоретическими и частными практическими интересами, возникающими при расследовании конкретного уголовного дела.

Между тем современные возможности преобразования криминалистически значимой информации позволяют заблаговременно находить возможные конструктивные решения самых разных задач, возникающих не только в процессе выявления, раскрытия, расследования преступлений, но и судебного рассмотрения уголовных дел. Воззрения, бытующие в сознании научных и практических работников относительно прикладной направленности частных

криминалистических методик, различны, зачастую далеки от тех, которые должны были бы иметь место в действительности.

Для устранения барьеров на пути проникновения теоретических разработок криминалистов в следственную практику нужно изменить устоявшиеся представления сотрудников органов следствия и дознания о месте и роли криминалистической методики в их практической деятельности. Ее нельзя олицетворять лишь в качестве одного из разделов науки и отождествлять с комплексом научных рекомендаций, имеющих сугубо теоретическое значение. Концепция совершенствования методики расследования преступлений должна учитывать явления, порождаемые этими противоречиями, принимая во внимание изменяющуюся правовую ситуацию и возрастающие потребности практики. Нам она видится в контексте криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений, исходные положения которой в криминалистике уже содержатся, но пока в незаконченном виде. Как и многие другие разработки криминалистов, они нуждаются в пересмотре, уточнении, признании в качестве таковых или же в формулировании заново. Являясь составной частью криминалистики, криминалистическая методика взаимосвязана с криминалистической техникой и криминалистической тактикой. История ее возникновения и развития обстоятельно изложена в трудах Р.С. Белкина [3. С. 103]. Сам же термин «криминалистическая методика» был введен в научный оборот В.И. Громовым в 1929 г., но для обозначения заключительного раздела науки стал использоваться значительно позже.

Становление криминалистической методики в качестве самостоятельного раздела криминалистики тесно связано с именем выдающегося советского криминалиста И.Н. Якимова. Именно ему удалось впервые создать типовую схему расследования, которая состояла из действий «по установлению вещественного состава преступления», «по собиранию и оценке улик», «по выявлению личности предполагаемого виновника преступления» и др. [4. С. 336].

В первом советском учебнике криминалистики, изданном в 1935–1936 гг., для обозначения криминалистической методики использовался термин «частная методика» [5. С. 7]. В нем она была отнесена к особенной части криминалистики [6]. Через несколько лет появилось ее первое научное определение, авторами которого были С.А. Голунский и Б.М. Шавер. В своей совместной работе они писали: «...часть науки криминалистики, обобщающая опыт расследования отдельных видов преступлений, определяющая соответственно специфическим особенностям данной категории дел наиболее целесообразные приемы и методы их расследования, называется методикой расследования отдельных видов преступлений. Являясь составной частью науки криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений, или, как ее принято называть, частная методика, разрабатывает вопросы применения технических и тактических приемов при расследовании отдельных видов преступлений. Методика расследования отдельных видов преступлений, таким образом, есть особенная часть криминалистики» [7. С. 3–4]. В предложенном ими определении впервые была выделена совокупность общих положений, присущих разрозненным методикам расследования. Охарактеризовав их структурные части, они полагали, что эти общие положения и

являются предметом частной методики. Значительно позже Б.М. Шавер (уже без С.А. Голунского) назовет эти положения «основными», куда входят понятие самой методики и характеристика структурных частей отдельных методик [8].

Один из наиболее обстоятельных исследователей теоретических основ криминалистической методики А.Н. Колесниченко смог увидеть в ней определенную систему средств расследования преступлений, предложив считать ее содержанием не только конкретные частные методики, но и общие положения. К ним он отнес: общую криминалистическую характеристику данного вида преступлений; обстоятельства, подлежащие расследованию; производство первоначальных следственных действий; особенности построения следственных версий; производство последующих действий следователя и его деятельность по предупреждению преступлений данного вида [9. С. 9–10].

Дискутируя с А.Н. Колесниченко, криминалисты стали предлагать варианты иной (не двухчленной) структуры криминалистической методики, но большинством они так и не были восприняты. Приведение в определенную систему рекомендаций криминалистической техники, криминалистической тактики и разработка на их основе методических рекомендаций, по меткому выражению В.Г. Танасевича, означали «...возникновение качественно новой системы целостного инструментария по раскрытию преступлений» [10. С. 6]. Усилиями криминалистов в общие положения криминалистической методики были также включены ее правовые основы и общие принципы (в том числе взаимодействия, использования помощи общественности и специалистов [11], проведения организационных мероприятий [12. С. 333] и др.). В их трудах подчеркивалось, что появление новых составов преступлений вызовет необходимость разработки новых методик расследования (см., например, [13]). Мысль эта не теряет своей актуальности и сейчас, в условиях регулярного внесения изменений и дополнений в Особенную часть действующего уголовного закона.

С течением времени среди отличительных признаков криминалистических методик криминалисты все чаще стали упоминать их программный характер. Само понятие «частная методика» нередко ими интерпретировалось как «программа практической работы», «программа, осуществляемая комплексами познавательных средств», «программа, носящая целенаправленный характер», «программа, содержащая определенную последовательность действий» и т.п. (см. например, [14]).

Дальнейшее изучение проблем криминалистической методики сопровождалось появлением ряда научных статей, в которых излагались различные точки зрения на ее содержание и сущность. Например, Н.А. Селиванов писал, что по своей сути она не что иное, как «...обусловленная предметом доказывания система взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности для установления всех необходимых обстоятельств дела, и доказывания на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступлений данного вида и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств» [15. С. 61]. Н.Л. Гранат методикой расследования преступлений предлагала считать

«...наиболее целесообразно организованную систему тактических, технических, оперативно-розыскных и организационных приемов и средств, рекомендуемых криминалистикой для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [16. С. 80]. В развитие своих взглядов по этой проблематике В.Г. Танасевич писал, что криминалистическая методика – это «...система совокупности рекомендуемых в целях раскрытия и предупреждения преступлений методов, приемов по последовательному исследованию обстоятельств совершения преступлений и изобличению лиц, их совершивших, опирающаяся на разработанные криминалистикой общетеоретические положения, научно-технические средства и криминалистическую тактику» [17. С. 92]. По мнению И.Ф. Крылова, криминалистической методикой следовало считать «...совокупность (систему) научных положений, технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций (правил), применяемых при расследовании, раскрытии и предупреждении отдельных видов преступлений с учетом особенностей каждого из них и строгого соблюдения требований законности» [18. С. 436].

Наиболее полно сущность научных положений, являющихся основой разработки методических рекомендаций криминалистики, в период этой дискуссии раскрывалась И.А. Возгриным, который писал, что криминалистическая методика «...изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений в целях выработки, в строгом соответствии с требованиями законности, научно обоснованных рекомендаций, по наиболее эффективному проведению следствия» [19]. Солидарность с этой точкой зрения высказывал в своих трудах Р.С. Белкин. Оставив за рамками определения криминалистической методики перечисление групп объективных закономерностей, он предложил понимать ее как «...систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [20. С. 211]. Простота и понятность этого определения решающим образом сказалась на том, что сейчас в различной интерпретации оно является наиболее распространенным в учебной литературе. Основываясь на нем, Р.С. Белкин предложил понимать частную криминалистическую методику как «...типизированную систему методических (научно-практических) рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельного вида преступлений» [21. С. 179].

Однако наиболее острая дискуссия в криминалистической литературе велась и ведется в отношении структурных элементов криминалистической методики вообще и ее общих положений в частности. Не перечисляя многочисленных точек зрения по этому вопросу, отметим лишь то, что в учебном курсе криминалистики они обычно представлены учением о предмете, системе и принципах методики расследования отдельных видов преступлений, учением о криминалистической характеристике преступлений, учением о следственной ситуации и структуре частной методики расследования, а также некоторыми другими теориями и учениями. Несмотря на очевидный прогресс в формировании и развитии научных основ криминалистической методики, криминалисты и сейчас не решаются оценивать систему ее общих положений как окончательно сформировавшуюся (см., например, [22]).

Полагаем, что, приняв во внимание устоявшиеся научные воззрения и с учетом общих тенденций развития науки в целом, ее следует дополнить учением о криминалистической алгоритмизации и программировании расследования преступлений. Появление нового структурного элемента в общих положениях криминалистической методики закономерно повлечет конкретизацию структуры самих частных криминалистических методик. Соответственно, их новым элементом будут являться криминалистические алгоритмы и программы расследования преступлений определенного вида (группы), адресованные наукой прежде всего следователям и дознавателям для того, чтобы они могли эффективно управлять складывающимися следственными ситуациями.

Представив читателю этот исторический экскурс, мы стремились показать, что решение проблем криминалистической методики в теории науки происходило довольно сложно. Дискуссия о ее структуре, классификациях, других важных сторонах продолжается и сейчас (см., например, [23]). Вместе с тем остается незыблемым то, что сами частные криминалистические методики имеют комплексный характер, отражая типичное для расследования преступлений определенного вида. Основанием комплексности служит характер задач, решаемых в процессе расследования, необходимость систематизации действий, предпринимаемых для их решения, участие (кроме следователя и дознавателя) в выявлении, раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений, прокуроров, сотрудников органов дознания, экспертов, специалистов, а также реально существующие связи и зависимости между содержащимися в них практическими рекомендациями. Такую точку зрения некогда отстаивали в своих работах многие криминалисты (см., например, [24]). Соглашаясь с ней, И.А. Возгрин сделал правильное уточнение о том, что методики должны содержать рекомендации, относящиеся не ко всем, а только к конкретным видам преступлений, именно поэтому они характеризуются не как всеобщие, а как частные, представляя собой «...системы научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению раскрытия, расследования и предотвращения отдельных видов преступлений» [25. С. 6].

Так среди криминалистов сформировалось мнение о том, что содержанием частных методик является совокупность криминалистических знаний, изложенных в виде описания «...условий и порядка расследования отдельных видов преступлений» [25. С. 7], имеющих высокую степень теоретической обоснованности и отражающих специфику их расследования» [26. С. 34]. Соответственно этому, основной задачей частных методик стало выступать раскрытие и научное обоснование такой специфики применительно к отдельным видам преступлений [27. С. 4].

Такое содержание частных методик логично вытекает из понимания криминалистической методики как заключительного раздела криминалистики, изучающего по существу конкретные вопросы организации расследования конкретных преступлений. Предостерегая от ошибок их восприятия, криминалисты правильно подчеркивали, что частные методики – это не готовые рецепты на все случаи жизни. Они не дают и не могут давать конкретного указания по организации расследования каждого преступления. В них содержатся только общие советы, отражающие особенности организационной и

исполнительской деятельности при расследовании какого-то вида (разновидности) преступлений (см., например, [25]). Фактически такая постановка вопроса означала, что рекомендации, образующие содержание частных методик, не носят обязательного характера для субъектов расследования и не призваны сковывать творческие начала их профессиональной деятельности.

Развитие теоретических положений криминалистической методики как раздела криминалистики сопровождалось поиском оптимальной структуры частных методик расследования. Первые попытки ее унификации долгое время не могли увенчаться успехом. Как следствие, в работах криминалистов использовались преимущественно однотипные элементы частных методик. Это свидетельствовало о сложности рассматриваемой проблемы. Постепенно их структура стала приобретать все более определенные формы.

Ряд принципиальных положений для построения частных методик указал в одной из своих работ В.Г. Танасевич. По этому поводу он, в частности, писал, что наиболее важное значение для осуществления расследования имеют: уголовно-правовое понятие состава преступления; криминалистическая характеристика преступления; типичные обстоятельства, подлежащие выяснению; деление процесса раскрытия преступления на этапы; вопросы организации раскрытия и расследования преступлений; вопросы научной организации труда следователя; планирование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений; вопросы взаимодействия следователя с органами дознания; вопросы использования специальных познаний при расследовании преступлений; вопросы предупреждения преступлений и некоторые другие [18. С. 180–190].

Оригинальный вариант решения этого вопроса предложил Р.С. Белкин, утверждая, что структурными элементами частных методик расследования преступлений являются: криминалистическая характеристика преступлений; определение направления и особенности планирования расследования; описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий в их сочетании с осуществляемыми на этом этапе расследования оперативно-розыскными мероприятиями [21. С. 176–214].

Наиболее приемлемым для решения рассматриваемой проблемы нам представляется дифференцированный подход, некогда предложенный И.А. Возгриным. Рассматривая в своих работах содержание частных методик, он пришел к важному выводу о том, что их видовое многообразие порождает многообразие их структур (см., например, [29]). Исходя из этого, он считал, что более правильным является поиск не единой типовой структуры частных методик, а типовых структур нескольких групп частных методик, поскольку «...при решении данной проблемы целесообразно применять дифференцированный подход к определению внутренней организации методик расследования преступлений» [25. С. 20]. Им же было предложено отдельное рассмотрение структуры типичных и особенных методик.

В типичные методики расследования в качестве основных элементов им были включены: криминалистическая характеристика преступления; программы (алгоритмы) расследования преступления; описание особенностей подготовки и проведения наиболее характерных для расследования данного

вида преступления следственных действий; описание особенностей подготовки и проведения предупредительной деятельности следователей при расследовании данного вида преступления. Особенности же методики, по его мнению, в силу своего разнообразия не имеют общей структуры и нередко состоят из тех же основных элементов, что и типичные методики расследования преступлений, но с иным содержанием [25. С. 35]. Таковыми могут являться методики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, совершенных организованными преступными группами, и др.

На ход научной дискуссии о структуре частных криминалистических методик определенное влияние оказало стремление криминалистов к периодизации процесса расследования. Сейчас его принято делить на отдельные этапы, представляющие собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач и условиями расследования. На сегодняшний день в криминалистике разработано множество рекомендаций по определению круга, последовательности, тактики производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании преступлений. Абсолютное большинство из них предназначено для организации начального, реже последующего и изредка заключительного этапа расследования.

Многообразие частных криминалистических методик, неоднозначная трактовка их содержания закономерно породили необходимость их научной классификации по различным основаниям. Например, И.М. Лузгин предложил разделить все частные методики расследования преступлений, на четыре группы: по признакам криминалистических ситуаций; по признакам уголовно-правовой характеристики деяний, совершаемых в определенных условиях (крупных городах, сельской местности, на транспорте и т.д.); совершаемых определенной категорией лиц [30. С. 65].

С учётом того, что нередко исследователи ограничиваются разработкой методических рекомендаций по осуществлению только какого-либо одного этапа расследования, частные методики было предложено классифицировать их по объёму – на полные и сокращенные [31]. Исследуя эту проблему, И.А. Возгрин предложил различать частные методики по охватываемым ими видам преступлений как единичные и комплексные, а по степени конкретизации – как одноступенчатые и многоступенчатые. По форме изложения он выделил криминалистические методики, разрабатываемые в виде монографий, диссертационных исследований, учебников, учебных, методических и практических пособий [25. С. 11–13]. Такая классификация и сейчас имеет важное методологическое значение в криминалистике, ибо по своей сути верна.

По мере изучения проблем, связанных со структурой и содержанием частных методик расследования, предлагались другие основания для их классификации (по исходным следственным ситуациям, по следственно-поисковым задачам, связанным с их решением, и др.). Но за основу, по предложению Р.С. Белкина, в итоге была принята уголовно-правовая классификация преступлений [21. С. 197]. Таким образом, частные методики стали в основном соответствовать видам (группам) преступлений из Особенной части УК РФ. Сейчас по аналогии с ее структурой частные методики расследования преступлений могут быть условно объединены в следующие группы:

- методики расследования преступлений против личности;
- методики расследования преступлений в сфере экономики;
- методики расследования преступлений против общественной безопасности и общественного порядка;
- методики расследования преступлений против государственной власти;
- методики расследования преступлений против военной службы;
- методики расследования преступлений против мира и безопасности человечества.

Именно в эти группы и должны входить соответствующие типичные частные методики расследования. Систематизация особенных методик возможна по иным основаниям. Справедливость этого утверждения подтверждается значительным увеличением методических разработок особенного вида, где за основу берутся определенный субъект, способ преступления, место, время и другие важные обстоятельства его совершения (см., например, [32]).

Наиболее убедительными и заслуживающими дальнейшего развития нам представляются научные воззрения Р.С. Белкина. В своих трудах он предсказывал неизбежность существенных изменений частных криминалистических методик. Он мудро предвидел, что они «... упростятся и станут более похожи на алгоритмы расследования в собственном смысле этого понятия, т.е. на такие программы действий следователя, которые выглядят более жесткими и однозначными по сравнению с обычными частными методиками, где такие алгоритмы неизбежно многовариантны и менее категоричны» [11. С. 218]. Этот процесс нам представляется реальным и неизбежным. Внутренние потребности криминалистики, ее ярко выраженный интегративный характер, предопределяют необходимость внедрения и широкого применения знаний, накопленных в математике, логике, кибернетике, информатике, социологии, научной организации труда, других науках, в том числе для изучения познавательного потенциала криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений. В конечном счете его использование будет способствовать решению не только практических, но и научных задач любой степени сложности, включая те, что сопряжены с разработкой новейших технологий обнаружения, изъятия, фиксации и исследования криминалистически значимой информации, а также с углубленным изучением фундаментальных категорий криминалистической методики и других разделов науки.

Накопленный в ней опыт раскрытия и расследования преступлений, прекращающийся научный поиск новых способов обнаружения и извлечения криминалистически значимой информации закономерно привели к необходимости обобщения, систематизации и типизации сведений, содержащихся в частных криминалистических методиках. Возникла настоятельная потребность в разработке таких научных рекомендаций, которые позволят следователям и дознавателям производить по конкретной, заранее разработанной схеме последовательные операции, представленные, в частности, криминалистическим алгоритмом или программой расследования. Их применение поможет сконцентрировать внимание на всех наиболее важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что особенно важно, обеспечит реальную интеллектуальную поддержку решения ими задач предвари-

тельного расследования. Для того чтобы все это стало реальностью, каждая частная криминалистическая методика должна быть видоизменена, максимально упрощена и представлена совокупностью криминалистических алгоритмов и программ расследования. Используя содержащиеся в них сведения и совершая рекомендованные действия, дознаватели, следователи за сравнительно небольшой промежуток времени смогут наметить оптимальные пути переработки исходных данных о следственной ситуации в искомые результаты.

Сама идея криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений отнюдь не нова. Возникнув на почве осознания криминалистами низкой научной и информационной вооруженности дознавателей и следователей, она послужила мощным импульсом для выявления недостатков в их профессиональной деятельности и поиска путей их устранения.

Предложение о программировании процесса расследования преступлений, было высказано И.Л. Петрухиным еще в 1973 г. [33]. Понимая некоторую его преждевременность и невозможность скорого внедрения в следственную и судебную практику, он выделил в качестве имеющихся объективных препятствий: теоретические трудности, неэкономичность использования быстродействующих электронных машин для целей правосудия и трудности разработки для них алгоритмов [33. С. 434]. Оказавшись «неподъемной» для процессуалистов, эта идея показалась привлекательной криминалистам. Они приступили к широкому обсуждению ее научных и практических аспектов. На первых порах ими обосновывалась необходимость отдельного изложения в частных методиках алгоритма расследования преступлений и тактики производства следственных действий. Потребность в этом объяснялась тем, что созданные по такой конструкции частные методики смогут включать большое количество вариантов программ расследования, не связывая каждую из них с особенностями тактики наиболее характерных для данного вида преступления следственных действий [34].

Довольно большую работу по созданию криминалистических алгоритмов и программ расследования проделал Л.Г. Видонов (см., например, [35]). Изучая закономерные связи между личностью потерпевшего, преступника, обстановкой и способом совершения преступления, он пришел к выводу, что в значительной мере они обусловлены «...универсальным законом материальных процессов, происходящих в объективной действительности» [36. С. 10]. Благодаря его научным изысканиям в трудах криминалистов все больше проявлялось осознание того, что с точки зрения задач и специфики предварительного расследования частная криминалистическая методика в окончательном виде должна представлять собой целевую программу, содержащую совокупность криминалистических алгоритмов, необходимых для расследования преступлений какого-либо вида или группы. Их главными достоинствами должны стать простота (т.е. отсутствие пространных теоретических обоснований и множества частных деталей) и доступность (т.е. легкость использования при познании события преступления). Такой подход характерен для работ Г.А. Густова, посвященных проблемам криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений (см., например,

[37. С. 17]). Их разработка и сегодня остается наиболее актуальной задачей отечественной криминалистики.

Проблемы эти архисложные. Для их решения понадобятся и разноаспектные специальные знания, и разработка информационного обеспечения фиксированных поисковых процессов, и современная электронно-вычислительная техника, и многое другое. Но объективные трудности не следует воспринимать как непреодолимые препятствия для их дальнейшей теоретической разработки. Более того, свои исследования криминалисты должны проводить на ином, более высоком в качественном отношении уровне. Для этого существуют следующие объективные предпосылки:

- увеличившиеся по объему и усложнившиеся по существу задачи предварительного расследования преступлений, решение которых связано с необходимостью улучшения интеллектуальной деятельности следователей и дознавателей;

- регулярное осуществление в органах следствия и дознания глубокого статистического анализа;

- изученные криминалистами сходные свойства, ситуации, признаки и обстоятельства, имевшие место при расследовании преступлений определенного вида или группы;

- сформировавшаяся методология обнаружения, осмотра, фиксации, изъятия и исследования криминалистически значимой информации;

- реальные возможности использования различных форм моделирования как самого процесса познания, так и познаваемого объекта;

- потребность в создании надежного связующего звена между научными достижениями криминалистики и практической деятельностью, непосредственно связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

Эффективная переработка криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений в равной мере необходима и следователю, и работнику органа дознания, и эксперту, и специалисту. Наряду с индивидуальными особенностями их профессиональная деятельность несет в себе характерные черты самого общего порядка. Деляя свою работу, они решают практически одни и те же задачи, совершают одни и те же действия, имеющие, как правило, комплексный характер, а значит, и определенное сходство. Следовательно, на основе изучения закономерностей их практической деятельности и обобщения передового опыта можно выделить оптимальную последовательность действий этих субъектов в типичных следственных ситуациях с тем, чтобы изложить ее для дальнейшего использования в виде криминалистических алгоритмов и программ расследования.

Теоретическое осмысление этих и многих других проблем алгоритмизации и программирования на фоне их поэтапного решения приведет к существенному повышению полезности методических рекомендаций. Следует особо подчеркнуть необходимость их максимальной ориентации на потребности практики.

Накопленный криминалистами опыт раскрытия и расследования преступлений привел к необходимости систематизации и типизации полученных сведений. Все многообразие следственных ситуаций, например, наукой подразделяется на несколько групп (т.е. типизируется), что позволяет быстро и

правильно определить оптимальное направление расследования уголовного дела. Версии, выдвинутые дознавателем или следователем, предполагают осуществление определенной совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для их проверки. Этот факт также влияет на их типизацию. Следовательно, есть все основания для выделения типовых задач расследования, а также алгоритмов действий дознавателя и следователя по их последовательному и целенаправленному решению.

Большое значение для осмысления проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования имеет дальнейшая разработка уже сложившихся теоретических направлений в криминалистике. Сюда следует отнести криминалистическое прогнозирование (см. например, [39]), моделирование при расследовании преступлений (см., например, [39]), учения о следственных ситуациях (см., например, [40]) и механизме преступления (см., например, [41]). С проблематикой криминалистической алгоритмизации и программирования расследования тесно связана и теория принятия решений. Именно в подготовке законного, обоснованного и мотивированного решения следователя или дознавателя в сложившейся следственной ситуации заключается по большому счету смысл использования криминалистических алгоритмов и соответствующих программ в расследовании преступлений.

Криминалистами правильно отмечалось, что без четко фиксированной связи понятий «ситуация – решение» сама постановка проблемы следственной ситуации теряет целевую направленность и прикладное значение (см., например, [42]). Процесс принятия решения начинается именно с возникновения проблемной ситуации и заканчивается выбором определенного действия (или их совокупности), которое может оптимально ее преобразовать. Учение о криминалистической характеристике преступлений также находится в неразрывной взаимосвязи с проблемами криминалистической алгоритмизации и программирования расследования. Это можно объяснить тем, что необходимость обращения следователя к криминалистическим алгоритмам и программам вызвана не только сложившейся следственной ситуацией, но и стремлением получить дополнительную доказательственную либо ориентирующую информацию по расследуемому уголовному делу.

Тесная взаимосвязь перечисленных учений и теорий с криминалистической алгоритмизацией и программированием расследования позволяет нам настаивать на новом подходе к разработке частных методик. Вместе с тем сама теория криминалистической алгоритмизации и программирования расследования выступает дополнительным системообразующим фактором для ряда других криминалистических учений и теорий, обеспечивающих в конечном итоге своими разработками создание методик расследования, в полной мере соответствующих потребностям следственной практики. Мы это объясняем тем, что расследование преступлений относится к такой разновидности процесса, где познание типичного основано на изучении отдельного (расследование по конкретному уголовному делу), в котором объединены свойства общего, особенного и единичного.

Поступательное развитие отечественной криминалистики на исходе XX в. привело нас к созданию новой теоретической конструкции общего характера. Криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования

преступлений были в ней логично представлены в виде оригинальной концептуальной модели. Поскольку криминалистические рекомендации реализуются, как правило, в конкретных следственных ситуациях, такая концепция готова к выполнению роли инновационного связующего звена между наукой и практикой расследования преступлений.

Состоятельность этого утверждения подтверждается не только необходимостью дальнейшего развития общей теории криминалистики и системы частных криминалистических методик, но и довольно высоким уровнем развития смежных отраслей знания. Представляется, что именно криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования будут наиболее активно способствовать научной интеграции положений криминалистической техники и тактики в частные методики расследования. Интегрируясь с криминалистической теорией принятия решений, например, криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования позволят создавать универсальные системы поддержки принятия адекватных решений. В практике борьбы с преступностью положения криминалистической алгоритмизации и программирования будут способствовать повышению эффективности всего процесса расследования преступлений посредством диагностики, моделирования и управления сложившейся следственной ситуацией. Дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации и программирования расследования позволит следователям и дознавателям:

- совершенствовать технологию своей работы;
- избежать ошибок в решении поставленных задач;
- относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения;
- предвидеть возможные последствия их принятия и вероятный исход ситуаций тактического риска;
- в полной мере использовать криминалистически значимую информацию.

Положения теории криминалистической алгоритмизации и программирования расследования могут использоваться и в дидактических целях. Наш многолетний опыт преподавания криминалистики в высших учебных заведениях позволяет утверждать, что криминалистические алгоритмы и программы действий следователя и дознавателя в типичных следственных ситуациях являются наиболее добротным и хорошо усваиваемым учащимися учебно-методическим материалом. Благодаря активной научно-исследовательской работе криминалистов он постепенно преумножается (см., например, [43]).

Таким образом, в отечественной криминалистике имеются все необходимые предпосылки для совершенствования криминалистической методики. Дальнейшее развитие теории криминалистической алгоритмизации и программирования позволит исследователям осуществлять разработку универсальных криминалистических рекомендаций нового поколения, специально предназначенных для управления различными следственными ситуациями в ходе расследования преступлений, имеющих видовое и групповое сходство. Сами же криминалистические алгоритмы и программы расследования, несо-

менно, принесут большую пользу следователям и дознавателям в их профессиональной деятельности.

Литература

1. *Эксархопуло А.А.* Криминалистика: учеб. СПб., 2009. 904 с.
2. *Шаталов А.С.* Криминалистические алгоритмы и программы: теория, проблемы, прикладные аспекты. М.: Лига – Разум, 2000. 250 с.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 342 с.
4. *Якимов И.Н.* Криминалистика. М.: НКВД РСФСР, 1925. 496 с.
5. *Криминалистика.* М.: Советское законодательство, 1935. Кн. 1. 251 с.
6. *Криминалистика.* Кн. 2: Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1936. 372 с.
7. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М.: Юриздат., 1939. 372 с.
8. *Шавер Б.М.* Криминалистика. М.: Госюриздат. 1952. Ч. 2. 375 с.
9. *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 27 с.
10. *Танасевич В.Г.* Теоретические основы методики расследования преступлений // Тезисы докладов на заседании Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности 19 мая 1975 г. М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1975. С. 3–7.
11. *Зуйков Г.Г.* Понятие, сущность и общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Криминалистика. 1970. М.: ВШ МВД СССР. Т. 2. С.241–252.
12. *Колесниченко А.Н.* Актуальные проблемы методики расследования преступлений // Вопросы государства и права. М.: Юрид. литература, 1970. С. 330–337.
13. *Глотов О.М.* Некоторые проблемы предварительного следствия в связи с научно-технической революцией // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. Л., 1972. С. 8–9.
14. *Корноухов В.Е., Богданов В.М., Закатов А.А.* Основы общей теории криминалистики. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. 1993. 160 с.
15. *Селиванов Н.А.* Сущность методики расследования и её принципы // Социалистическая законность. М., 1976, № 5. С. 61–64.
16. *Гранат Н.Л.* Первоначальные следственные действия и их роль в методике расследования. // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 80–84.
17. *Танасевич В.Г.* Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. М., 1976. № 6. С. 89–96.
18. *Криминалистика.* Л.: Изд. ЛГУ, 1976. 591 с.
19. *Возгрин И.А.* Структура методик расследования преступлений // Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 42–51.
20. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 1. М.: Изд. Академии МВД СССР. 1977. 339 с.
21. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. М.: Изд. Академии МВД СССР. 1979. Т. 3. 407 с.
22. *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2010. 223 с.
23. *Можжаева И.П.* Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 256 с.
24. *Криминалистика* / под ред. Б.А. Викторова, Р.С. Белкина. М., 1976. 550 с.
25. *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. СПб., 1993. Ч. 4. 80 с.
26. *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступления. Харьков, 1965. 47 с.
27. *Пантелеев И.Ф.* Методика расследования преступлений. М., 1975. 75 с.
28. *Танасевич В.Г.* Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1978. 192 с.

29. *Возгрин И.А.* Структура частных методик расследования преступлений. Минск: Выш. шк., 1983. 215 с.
30. *Лузгин И.М.* Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // *Правоведение*. М., 1977. № 2. С. 58–65.
31. *Филиппов А.Г.* Первоначальные следственные действия при расследовании хищений. М.: Изд. ВШ МВД СССР, 1972. 67 с.
32. *Енгибарян В.Г.* Расследование массовых беспорядков: теоретические, организационные и методико-криминалистические основы (по материалам Республики Армения): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 422 с.
33. *Петрухин И.Л.* Понятие и содержание оценки доказательств // *Теория доказательств в советском уголовном процессе*. М., 1973. С. 433–434.
34. *Мирский Д.Я.* О структуре работ по методике расследования отдельных видов преступлений // *Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1968 год*. Свердловск, 1969. С. 194–198.
35. *Видонов Л.Г.* Использование аналоговых схем при выдвижении версий о лицах, совершивших умышленные убийства // *Вопросы совершенствования деятельности прокуроров криминалистов*. М., 1976. С. 72–95.
36. *Видонов Л.Г.* Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький: Прокур. Горьк. обл., 1978. 122 с.
37. *Густов Г.А.* Проблемы программирования расследования преступлений // *Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: межвуз. сб. науч. тр.* Уфа, 1989. С. 16–26.
38. *Водянова Н.Б.* Основы планирования и программирования следственной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010. 144 с. и др.
39. *Ищенко Е.П.* Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: науч.-практ. пособие. Рязань: Пресса, 2005. 256 с.
40. *Галанова Л.В.* Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. 72 с.
41. *Веренич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М.* Криминалистическая теория механизма преступления. М.: Юрлитинформ., 2014. 640 с.
42. *Цветков С.И.* Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. 363 с.
43. *Можжаева И.П.* Основы научной организации деятельности следователя. М.: Юрлитинформ, 2012. 149 с.

THE ISSUES OF MODERNIZATION OF PRIVATE CRIMINALISTICS METHODS IN CRIME INVESTIGATION

Shatalov Alexander S. National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation)

Key words: criminalistics, criminalistics algorithmization, criminalistics methods, programming of investigation.

The article deals with the issues of increasing the effectiveness of crime investigation methods, their separate types and groups. Having summarized some criminalists' viewpoints, the author thinks about modern national criminalistics and the problem of its adaptation to the processes of modernization of our legal system. He believes that scientific provisions and recommendations being developed within the framework of this science must contain the typical arguments for the adoption of intermediate and final decisions in criminal cases; they should represent a constantly supplemented complex of criminalistics algorithms and programs which will serve a basis for the formation of an optimized technology for both pretrial and court proceedings in this or that criminal case.

The author is aware that to solve the above problems is not an easy thing. It is necessary to move to a qualitatively new level of knowledge that implies a stage by stage purposeful renewal of criminalistics and elimination of illusions and dogmata in it. Both the theoretical basis and the very practice of legitimate and effective usage of the achievements of our criminalistics should be different. Nevertheless, despite evident difficulties, its potential is so high that it enables us to solve the problems connected with the renewal of its private theories, branches and sections taken as a whole. Criminalistics

methods need it more than others: nowadays they are ineffective theoretical methods deprived of the characteristics of mass nature, determinacy and effectiveness. The main reason for this is that the subjects of investigation cannot use valuable information contained in criminalistics recommendations.

Thus, there is an urgent demand for the development of recommendations which will enable both investigators and inquiring officers to operate consistently and according to the prearranged schemes. The application of criminalistics algorithms or investigation programs in this case will help to concentrate attention on all the major directions of forthcoming activities and ensure a real intellectual support for the solution of the preliminary investigation tasks. For all this to become true, each private methodology should be changed, simplified and presented as a set of criminalistics algorithms and investigation programs. Using the contained data and acting as recommended, both investigators and inquiring officers can find the optimal ways for transforming the original data about an investigative situation into the sought results.

References

1. Eksarkhopulo, A.A. (2009) *Kriminalistika* [Criminalistics]. St. Petersburg: Lema.
2. Shatalov, A.S. (2000) *Kriminalisticheskie algoritmy i programmy: teoriya, problemy, prikladnye aspekty* [Forensic algorithms and programs: theory, problems and applied aspects]. Moscow: Liga – Razum.
3. Belkin, R.S. (1997) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic encyclopedia]. Moscow: BEK.
4. Yakimov, I.N. (1925) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: NKVD RSFSR.
5. Vyshinsky, A.Ya. (ed.) (1935) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 1. Moscow: Sovetskoe zakonodatel'stvo.
6. Vyshinsky, A.Ya. (ed.) (1936) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 2. Moscow: NKYu SSSR.
7. Golunskiy, S.A. & Shaver, B.M. (1939) *Kriminalistika. Metodika rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [Criminalistics. Methods of investigation of certain types of crimes]. Moscow: Yurizdat.
8. Shaver, B.M. (1952) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 2. Moscow: Gosyurizdat.
9. Kolesnichenko, A.N. (1967) *Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [Scientific and legal basis of the investigation of certain types of crimes]. Abstract of Law Doc. Diss. auk. Kharkov.
10. Tanasevich, V.G. (1975) [Theoretical bases of crime investigation technique]. *Abstracts of the reports of the Academic Council Conference of the All-Union Institute for the Study of the causes and development of crime prevention measures*. May 19th, 1975. Moscow: VNII Prokuratury SSSR. pp. 3-7. (In Russian).
11. Zuykov, G.G. (1970) Ponyatie, sushchnost' i obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy [The concept, nature and general provisions of a technique of investigation of certain types of crimes]. In: *Kriminalistika* [Criminalistics]. Vol. 2. Moscow: VSh MVD SSSR. pp.241-252.
12. Kolesnichenko, A.N. (1970) Aktual'nye problemy metodiki rassledovaniya prestupleniy [Topical problems of crime investigation technique]. *Voprosy gosudarstva i prava*. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 330-337.
13. Glotov, O.M. (1972) Nekotorye problemy predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s nauchno-tehnicheskoy revolyutsiyey [Some problems of the preliminary investigation in connection with the scientific and technological revolution]. In: *50 let sovetskoy prokuratury i problemy sovershenstvovaniya predvaritel'nogo sledstviya* [Fifty years of the Soviet Prosecutor's Office and the problems of improvement of the preliminary investigation]. Leningrad. pp. 8-9.
14. Kornoukhov, V.E., Bogdanov, V.M. & Zakatov, A.A. (1993) *Osnovy obshchey teorii kriminalistiki* [General theory of criminalistics]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
15. Selivanov, N.A. (1976) Sushchnost' metodiki rassledovaniya i ee printsipy [The method of investigation and its principles]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 5. pp. 61-64.
16. Granat, N.L. (1976) Pervonachal'nye sledstvennye deystviya i ikh rol' v metodike rassledovaniya [Initial investigatory actions and their role in the procedure of investigation]. In: *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Methods of crime investigation]. Moscow. pp. 80-84.

17. Tanasevich, V.G. (1976) *Teoreticheskie osnovy metodiki rassledovaniya prestupleniy* [Theoretical bases of crime investigation technique]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 6. pp. 89-96.
18. Krylov, I.F. (ed.) (1976) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Leningrad: Leningrad State University.
19. Vozgrin, I.A. (1976) *Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [General principles of investigation of certain types of crimes]. Leningrad. pp. 42-51.
20. Belkin, R.S. (1977) *Kurs sovetskoy kriminalistiki* [Soviet Criminalistics]. Vol. 1. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
21. Belkin, R.S. (1979) *Kurs sovetskoy kriminalistiki* [Soviet Criminalistics]. Vol. 3. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
22. Kornoukhov, V.E. (2010) *Metodika rassledovaniya prestupleniy: teoreticheskie osnovy* [Methods of crime investigation: Theoretical foundations]. Moscow: Norma.
23. Mozhaeva, I.P. (2014) *Kontseptsiya kriminalisticheskogo ucheniya ob organizatsii rassledovaniya prestupleniy* [The concept of the criminalistic doctrine about the organization of crime investigation]. Moscow: Yurlitinform.
24. Viktorov, B.A. & Belkin, R.S. (eds) (1976) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
25. Vozgrin, I.A. (1993) *Nauchnye osnovy kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya prestupleniy* [Scientific bases of forensic techniques of crime investigation]. Part 4. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Law.
26. Kolesnichenko, A.N. (1965) *Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniya* [General principles of investigation of certain types of crimes]. Kharkov.
27. Pantelev, I.F. (1975) *Metodika rassledovaniya prestupleniy* [Methods of crime investigation]. Moscow.
28. Tanasevich, V.G. (1978) *Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy* [Problems of techniques of disclosing and investigation of crimes]. In: Selivanov, N.A., Tanasevich, V.G. & Eysman, A.A. *Sovetskaya kriminalistika: teoreticheskie problem* [Soviet Criminalistics: Theoretical Problems]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
29. Vozgrin, I.A. (1983) *Struktura chastnykh metodik rassledovaniya prestupleniy* [The structure of some crime investigation techniques]. Minsk: Vysshaya shkola.
30. Luzgin, I.M. (1977) *Razvitie metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy* [The development of an investigation technique for certain types of crimes]. *Pravovedenie*. 2. pp. 58-65.
31. Filippov, A.G. (1972) *Pervonachal'nye sledstvennye deystviya pri rassledovanii khishcheniy* [Initial investigation actions in the investigation of embezzlement]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs.
32. Engibaryan, V.G. (2015) *Rassledovanie massovykh besporядkov: teoreticheskie, organizatsionnye i metodiko-kriminalisticheskie osnovy (po materialam Respubliki Armeniya)* [The investigation of mass disorders: theoretical, organizational, methodical and forensic foundations (a case study of the Republic of Armenia)]. Law Doc. Diss. Moscow.
33. Petrukhin, I.L. (1973) *Ponyatie i sodержание otsenki dokazatel'stv* [The concept and content of the evidence evaluation]. In: Zhogin, N.V. (ed.) *Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom protsesse* [The theory of proof in the Soviet criminal trial]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 433-434.
34. Mirskiy, D.Ya. (1969) [The structure of works on the technique of investigation of certain types of crimes]. *Materialy konferentsii po itogam nauchno-issledovatel'skoy raboty za 1968 god* [Proceedings of the conference on the results of research work for 1968]. Sverdlovsk. pp. 194-198. (In Russian).
35. Vidonov, L.G. (1976) *Ispol'zovanie analogovykh skhem pri vydvizhenii versiy o litsakh, sovershivshikh umyshlennye ubiystva* [The use of analog schemes in proposing versions concerning people who have committed a homicide]. In: *Voprosy sovershenstvovaniya deyatelnosti prokurorov kriminalistov* [On improving the work of prosecutors and criminologists]. Moscow. pp. 72-95.
36. Vidonov, L.G. (1978) *Kriminalisticheskie kharakteristiki ubiystv i sistema tipovykh versiy o litsakh, sovershivshikh ubiystva bez ochevidtsev* [Forensic characterization of murders and the system of model versions of people who have committed murders without eyewitnesses]. Gorkiy: Prosecutor's Office of Gorkiy Region.
37. Gustov, G.A. (1989) *Problemy programmirovaniya rassledovaniya prestupleniy* [Problems of crime investigation programming]. In: *Problemy programmirovaniya, organizatsii i informatsionnogo*

obespecheniya predvaritel'nogo sledstviya [Problems of programming, organization and information support of the preliminary investigation]. Ufa: Bashkir State University. pp. 16-26.

38. Vodyanova, N.B. (2010) *Osnovy planirovaniya i programmirovaniya sledstvennoy deyatel'nosti* [Basics of planning and programming the investigative activities]. Moscow: Yurlitinform.

39. Ishchenko, E.P. (2005) *Noveyshie metody issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv v kriminalistike* [The latest research methods of physical evidence in criminalistics]. Ryazan': Pressa.

40. Galanova, L.V. (2002) *Sledstvennye situatsii i takticheskie operatsii pri rassledovanii prestupleniy, svyazannykh s vymogatel'stvom* [The investigation of the situation and tactical operations at investigation of crimes related to extortion]. Saratov: Saratov State Academy of Law.

41. Verenich, I.V., Kustov, A.M. & Proshin, V.M. (2014) *Kriminalisticheskaya teoriya mekhanizma prestupleniya* [Forensic theory of the crime mechanism]. Moscow: Yurlitinform.

42. Tsvetkov, S.I. (1991) *Kriminalisticheskaya teoriya takticheskikh resheniy* [The forensic theory of tactical decisions]. Law Doc. Diss. Moscow.

43. Mozhaeva, I.P. (2012) *Osnovy nauchnoy organizatsii deyatel'nosti sledovatelya* [Fundamentals of scientific organization of the investigator's activity]. Moscow: Yurlitinform.